

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ

СРО не «кошмарят», их заставляют работать по закону

Саморегулируемые организации должны сами разобраться со своими нарушениями

Отношение к системе саморегулирования в строительстве самое разное — от полного одобрения до полного неприятия с прогнозами скорой ликвидации. Но принятые недавно поправки в Градостроительный кодекс позволяют этой системе самой исправить недостатки и начать работать на новом уровне. О том, как Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ) проверяет допустившие нарушения СРО и есть ли у этих СРО шанс выжить, мы беседуем с руководителем Аппарата НОСТРОЙ Николаем Капиным:

— Николай Иванович, в последнее время и в Минстрое, и в НОСТРОЙ принимаются решения, которые прямо или косвенно влияют на жизнь строителей. Прежде всего, я имею в виду поправки в Градостроительный кодекс, которые наделили Нацобъединения правом проверять СРО и рекомендовать исключать их из госреестра, — а это может создать проблемы и для строительных компаний — членов этих СРО. Хотелось бы во всем разобраться поподробнее.

— Хочу отметить, что когда обсуждался законопроект, было сделано очень многое, чтобы эти изменения как можно меньше сказались на добросовестных строителях. На первом опыте исключения из госреестра СРО «Регионстройсервис» мы старались все очень тщательно продумать. Да, эта СРО имела весь набор нарушений, которые только предусмотрены в законе и, казалось бы, о чем тут жалеть? Но мы все время помнили, что в составе СРО могут быть строительные компании, которые прямо сейчас находятся на площадках. Поэтому мы не только опубликовали соответствующее извещение на сайте и направили его координаторам для дальнейшего распространения, но и в одной из федеральных газет специально опубликовали сообщение с призывом обращаться в Аппарат

НОСТРОЙ всем, у кого имеются допуски этой СРО. Но таких обиженных организаций не оказалось.

Еще раз подчеркну: для саморегулируемого сообщества этот закон важен, мы его ждали и помогали родиться, поэтому каждая шероховатость нас не радует, и мы пытаемся ее ликвидировать. Напомню, что закон родился как результат симбиоза мнений Минстроя, Ростехнадзора, профильного комитета Госдумы, Совета Федерации и Нацобъединений. Мне кажется удивительно удачной новеллой закона то, что никто — ни Нацобъединения, ни Ростехнадзор — не могут самостоятельно принять решение об исключении СРО из реестра. НОСТРОЙ не принимает решений об исключении из госреестра, а может только рекомендовать исключить СРО. И Ростехнадзор не имеет права исключить СРО без нашего мнения. При этом у надзорного органа есть возможность, как и раньше, обратиться в суд — прежняя процедура осталась. Но как показала практика, этот путь очень долгий и практически бесперспективный.

Надо сказать, что Ростехнадзор очень тщательно относится к процедуре исключения СРО, потому что понимает, что в случае неправомерного исключения СРО

РОСТЕХНАДЗОР ОЧЕНЬ ТЩАТЕЛЬНО ОТНОСИТСЯ К ПРОЦЕДУРЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ СРО, ПОТОМУ ЧТО ПОНИМАЕТ, ЧТО В СЛУЧАЕ НЕПРАВОМЕРНОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ СРО ИЗ РЕЕСТРА ОТВЕЧАТЬ ПРИДЕТСЯ В СУДЕ.

из реестра отвечать придется в суде. Когда НОСТРОЙ направляет заключение о возможности исключения СРО из реестра, Ростехнадзор назначает свою проверку и только потом принимает решение. По этой же схеме работает и НОСТРОЙ. Например, в конце июня мы получили из Ростехнадзора письмо с просьбой дать заключение об исключении из реестра московской СРО «РОСТ». Каждый довод, изложенный в письме Ростехнадзора, будем проверять, готовить материалы к Совету НОСТРОЙ, высказывать свое мнение.

— А каким образом сам НОСТРОЙ принимает решение о проведении проверки СРО для исключения из госреестра?

— Процедура описана в нашем внутреннем документе, который определяет порядок ее прохождения. Есть аналогичные документы в Ростехнадзоре и Минстрое России, где также описана вся процедура, не позволяющая кому-то в одиночку, самостоятельно принять решение.

Исходя из Порядка НОСТРОЙ, есть четкие основания, исходя из которых проводится проверка СРО, — это жалобы и обращения, если они не являются анонимными и содержат реальные доводы. Допустим, поступила жалоба, что в какой-то СРО нет 100 членов. Мы обращаемся к базе данных налоговой инспекции, анализируем, есть ли эти организации — на данном этапе у СРО ничего не запрашивается, вся предварительная проверка проводится силами Аппарата НОСТРОЙ. Если нарушения имеют место быть, вопрос выносится на Совет НОСТРОЙ. И уже Совет принимает решение: начать процедуру проверки для дачи заключения об исключении СРО из реестра или не начинать.

Именно по таким основаниям мы начали проверки 13 СРО, которые попросил проверить координатор НОСТРОЙ по Санкт-Петербургу Алексей Белоусов. Но 13 организаций — это очень много, силами Аппарата возможно одновременно качественно обрабатывать информацию по 4-5 СРО. Кроме этого, в тот же период поступили еще жалобы от строительной организации на СРО и от потребителя на СРО — в итоге набралось около 20 обращений. С ними со всеми НОСТРОЙ сейчас и работает.

При поступлении жалобы директору СРО немедленно направляется обращение с просьбой объяснить претензии. Таким образом, директор о жалобе узнает сразу, больше — никто. И это правильно. На данном этапе нельзя допустить широкого оповещения — вдруг сведения в жалобе окажутся клеветой? Кстати, у нас были случаи, когда

При поступлении жалобы директору СРО немедленно направляется обращение с просьбой объяснить претензии. Таким образом, директор о жалобе узнает сразу, больше — никто.

после принятия Советом решения начать процедуру рассмотрения об исключении СРО из реестра некоторые товарищи тут же брали копию решения, шли в строительные организации и говорили: «Видите, как в вашей СРО все плохо? Переходите ко мне!».

Подчеркну, что Аппарат НОСТРОЙ должен провести проверку СРО с того момента, как Совет НОСТРОЙ дал нам соответствующее поручение, и доложить на следующем заседании Совета. Как правило, это месяц. Сотрудники Аппарата запрашивают справки, информацию, документы в рамках, предоставленных нам законом. Эти рамки достаточно узкие — мы можем направить в СРО запрос, обязательный к исполнению, но он касается только положений, указанных в ст. 55.2. Градостроительного кодекса.

— А не будет ли этот механизм использоваться для сведения счетов и удушения конкурентов? Прекрасно известно, что, например, региональные СРО терпеть не могут межрегиональные и очень хотят их убрать. И кто им может помешать организовать заявления, чтобы устроить проверку? Ведь при желании найти нарушения можно у любой СРО.

— Да, это возможно. Но мы это обсуждали еще на этапе написания закона и в конечном итоге пришли к выводу, что вся процедура настолько подробно описана, что не позволит заняться удушением конкурентов. Допустим, кто-то написал на СРО-конкурента жалобу, которая выглядит правдоподобно. Но в дальнейшем, даже если Совет санкционировал проверку и мы эти нарушения нашли, на заседание Совета приглашаются представители данной СРО, которые вправе объяснить нарушения и взять на себя обязательство устранить их.

— То есть, выявление определенных нарушений и решение Совета начать проверку не означает «смертного» приговора для СРО?

— Конечно, нет. Я неоднократно говорил: у нас нет цели сократить количество СРО. Я глубоко убежден, что даже если допущены нарушения закона, нужно дать возможность СРО их исправить. На последнем заседании Совета я, обращаясь к членам Совета, говорил: вы сейчас решаете судьбу не конкретного директора СРО, который вам не понравился, и даже не судьбу СРО — вы обсуждаете судьбу строителей, которые являются членами СРО, о них нужно думать в первую очередь.

— А исправить-то нарушения в процессе проверки можно? Или уже все, черта подведена?

— Безусловно, можно. Это же не приговор! У СРО есть минимум 2–3 месяца, чтобы их устранить. И даже если за это время нарушения не устранены, СРО может просить Совет дать ей дополнительное время. Хотя сейчас это особо не используется, но я уверен, что такой срок будет дан. Если нарушения все же не исправлены, Совет НОСТРОЙ принимает решение утвердить заключение о возможности исключения СРО из госреестра. Мы направляем это заключение в Ростехнадзор, у которого есть месяц для проведения своей проверки и принятия окончательного решения. И, если к моменту принятия решения СРО устранил нарушения, Ростехнадзор не исключит ее из реестра. То есть недостаточно нашего заключения — еще нужен установленный факт нарушения закона.

— Я довольно часто слышу от руководителей СРО, что НОСТРОЙ во всей этой процедуре выступает не как помощник СРО, на чьи

средства он содержится, а как карательный орган, у которого одна задача — наказать. А хотелось бы, чтобы выявили и помогли устранить...

— Но сам факт того, что мы нашли нарушения, обратили внимание СРО на необходимость их исправить — это уже помощь. А устранять нарушения за какую-то СРО мы не можем. Это их работа.

— Для исключения из реестра должны быть в наличии все нарушения, указанные в законе, или хватит одного?

— Закон сформулирован так, что достаточно одного нарушения, но на практике все далеко не так. Совсем недавно Ростехнадзор не принял решение об исключении одной из уральских СРО из реестра, хотя было соответствующее заключение НОСТРОЙ: у СРО дыра в компфонде в 42 млн рублей, руководители якобы взяли займы и не отдали. Есть соответствующие письма прокуратуры,

ФСБ, местного Ростехнадзора — а центральный Ростехнадзор не принял решение об исключении. Поэтому сказать, что СРО «кошмарят» — нельзя.

— По разным оценкам, от 40 до 100 СРО допускают серьезные нарушения в своей работе. Остальные СРО — добросовестные, и означает ли это, что к ним НОСТРОЙ с проверкой не придет никогда? Или Вы хотите посмотреть, как обстоят дела во всех СРО?

— Такой цели у нас нет. Но административное управление Аппарата НОСТРОЙ ежедневно мониторит сайты СРО. Это очень хорошая превентивная мера, чтобы избежать или вовремя обнаружить нарушения. Как только что-то выявляется, в СРО направляется письмо с указанием нарушений и просьбой исправить. Но это другая процедура.

И кстати, не стоит драматизировать ситуацию с теми СРО, у кого меньше 100 членов — они просто должны слиться с более крупной

То, что мы нашли нарушения, обратили внимание СРО на необходимость их исправить — это уже помощь. А устранять нарушения за какую-то СРО мы не можем. Это их работа.

и сильной СРО, причем без повторного внесения взносов в компфонд. И механизм для этого уже есть. Нужно обратиться в НОСТРОЙ с заявлением о том, что в СРО нет должного количества членов, и просить на этом основании исключить СРО из реестра. В этом случае компфонд СРО переходит в НОСТРОЙ, но члены СРО имеют право индивидуально вступить в другие СРО, а НОСТРОЙ передаст их взнос в компфонд в новую СРО. И никаких повторных взносов!

— Каковы главные задачи НОСТРОЙ на ближайшее время?

— Следующий очень важный шаг — запуск реестра компаний-членов СРО. И хотя Ростехнадзор только в начале апреля утвердил нам форму реестра, мы начали работать над ним уже в декабре прошлого года. Но когда хотели работу немного ускорить и превентивно запросили сведения для реестра у СРО,

что тут началось! На нас писали жалобы в Минстрой, оттуда поступило строгое указание прекратить запросы — то есть было сделано все, чтобы деятельность по реестру не сдвинулась с места вообще.

— Почему? Кто-то заинтересован в непрозрачном реестре?

— По моему мнению, да. У нас есть СРО, в которых вообще нет реальных членов — они созданы исключительно для продажи допусков. И владельцам таких СРО прозрачный реестр не нужен, им нужен многомиллионный бизнес. Именно его, как мне кажется, и пытаются защитить всеми возможными способами.

И все же нам по реестру удалось сделать очень много. В результате конкурса из 10 компаний выбран подрядчик, устраивающий нас и по цене, и по качеству работы. Форма реестра утверждена Ростехнадзором, причем именно с теми полями, которые корреспондируются с требованиями закона.

Я очень надеюсь, что реестр получится хороший, и предпосылки к тому есть. Сейчас в пилотном режиме 12 СРО добровольно загрузили сведения в реестр. Что самое интересное, только одна СРО смогла соответствовать его требованиям. Остальные пока ряд полей правильно заполнить не смогли. И это очень хорошие, добросовестные СРО.

Но мы будем помогать СРО в этой работе, вплоть до поездок наших специалистов и покупки цифровых подписей для СРО. Однако мы уже столкнулись с новой скверной ситуацией: мы проводим вебинары по заполнению реестра, и тут же под наш вебинар выскакивает реклама: «Мы поможем вам заполнить реестр за определенные деньги!».

— То есть, «бизнесмены» нашли еще один продукт, на котором можно зарабатывать?

— Вот именно. И, кстати, реестр, помимо всего прочего, — это возможность уйти от бумажного документооборота. Теперь, как только СРО вносит какое-либо решение на своей странице в реестре, мы его тут же получаем и за своей подписью отправляем в Ростехнадзор. Все очень быстро и прозрачно.

Второй очень интересный шаг — мы на Съезде приняли решение, что НОСТРОЙ имеет право утверждать единый бланк свидетельства о допуске к видам работ. Что это даст? По моему убеждению, бланк должен быть электронным. Когда член СРО получает свидетельство о допуске, оно автоматически появляется в реестре и становится доступным для всех. Ведь сейчас, если какой-то компании приостановили или аннулировали свидетельство о допуске, об этом никто не знает. Она может продолжать работать с этим свидетельством, даже не вступая в другую СРО. С вводом реестра и единого бланка свидетельства о допуске такая ситуация полностью уйдет в прошлое, потому что все изменения будут немедленно отражаться в реестре, и любой интересующийся найдет эту информацию. Сократятся расходы на печать защищенных бланков — свидетельство при необходимости можно просто отпечатать на принтере или вообще не печатать.

Вот коротко о главных наших задачах на «современном этапе», и если они будут реализованы, система саморегулирования выйдет на новый этап. ☹

Елена ШИНКОРЕНКО